

—

Сказав эти слова, Цюй Хуэй лишился чувств. Борьба с ментальными установками изнурила его; хотя он не совершал активных движений, его духовные силы были истощены до предела.

Пока семья Цюй с тревогой наблюдала за происходящим, Янь Чангэ проверил его пульс и успокоил их: «Ничего страшного, ему просто нужно отдохнуть. Вполне возможно, что после пробуждения он вспомнит многое из прошлого».

Движения фокусника, реакция Цюй Хуэя и действия Янь Чангэ — всё это происходило на глазах у семьи. Они догадались, через что прошел Цюй Хуэй, и понимали: если бы не вмешательство Янь Чангэ, он мог бы снова превратиться в Нин Бучжэ, который ничего не помнит.

Семья задолжала Янь Чангэ слишком много, чтобы просто говорить об «отплате». Тетя в итоге промолчала, лишь ласково погладив Цюй Ляня по голове. Тот мгновенно почувствовал, как груз ответственности придавил его к земле — казалось, семья «отдала» его Янь Чангэ в обмен на возвращение Цюй Хуэя...

Янь Чангэ отнес Цюй Хуэя в спальню, а вернувшись в гостиную, застал Цюй Фэна за телефонным разговором — тот заказывал установку нового телевизора. Несмотря на то, что шел первый день Нового года, при наличии денег огромный экран могли доставить и смонтировать в любое время.

«Всё, часа через два приедут и установят, — сказал Цюй Фэн, вешая трубку». — Повторов праздничного шоу много на разных каналах, так что мы еще успеем всё посмотреть.

«Дядя, вам так нравится это шоу?» — внезапно спросил Янь Чангэ.

«Традиционный праздник — традиционная программа», — тон Цюй Фэна в общении с Янь Чангэ заметно смягчился. — «Мы, старики, любим такие вещи. Даже если с каждым годом шоу становится всё хуже, я требую, чтобы домашние смотрели его со мной. Не ради качества, а ради самой атмосферы праздничной суеты».

«Значит, вы хорошо знаете артистов. Тот фокусник — он раньше выступал?» — поинтересовался Янь Чангэ.

Аналитические способности Цюй Фэна были на высоте. Стоило Яню намекнуть, как он всё понял: «Действительно, я видел его впервые. Ты хочешь сказать...»

Янь Чангэ посерьезнел: «Я не верю в совпадения. За каждым из них стоит закономерность. Изначально мы с Цюй Лянем планировали оставить Цюй Хуэя в отряде вооруженной полиции Линьчэна. Я должен был стать их инструктором, а Цюй Лянь остался бы там со мной как мой партнер. Вы бы приехали навестить его после праздников, и тогда бы произошло воссоединение».

«И мы бы узнали Сяо Хуэя...» — задумалась тетя. — «Но ты передумал и привез его прямо в дом».

«На то были две причины. Во-первых, внезапное стихийное бедствие спутало все карты:

спасательные работы закончились прямо перед праздником, времени на старый план не осталось. Во-вторых, мои силы возросли, и я был уверен, что справлюсь с любым врагом, поэтому сменил осторожную тактику на тактику «ловли на живца». Я открыто привез Цюй Хуэя в дом Цюй, и заинтересованные лица не могли этого не заметить. Но так как всё произошло внезапно — я привез его только утром в канун Нового года — у них не было времени подготовить налет на поместье. Зато они придумали другой способ». — Янь Чангэ многозначительно взглянул на обломки телевизора. — «Я ждал, что они попытаются устранить его физически, и хотел поймать их на горячем, но они использовали это. Тот фокусник, скорее всего, не был в основной программе, его добавили в последний момент, чтобы усилить гипноз Цюй Хуэя».

«Потеря памяти брата выгодна им... Значит, он видел что-то или они думают, что он знает их секреты!» — осенило Цюй Ляня.

«Именно!» — кивнул Янь Чангэ. — «Но есть вопрос: если он знает опасный секрет, не проще ли было убить его, чем стирать память и менять внешность? Зачем они сохраняли ему жизнь десять лет? Неужели он ценен только как боец подпольных рингов?»

Эти слова заставили всех погрузиться в раздумья. Какую цель преследовал тот, кто организовал убийство родителей Цюй Яня и до сих пор вредит Цюй Хуэю?

Цюй Лянь пытался вспомнить: «Я помню тех убийц. Не знаю, почему они не добились брата потом, но в самом начале они точно не собирались оставлять его в живых. Били наповал. Очевидно, им нужна была его смерть. И всё же он жив...»

«Может, ради секретных техник семьи Цюй?» — предположил Цюй Жуй.

Янь Чангэ лишь скользнул по нему взглядом, ничего не ответив.

Цюй Фэн тяжело вздохнул: «Наши техники хороши, они сделали нас заметными в мире боевых искусств, но они не сравнятся с наследием великих кланов вроде Лю или Ли. Маловероятно, что кто-то стал бы затевать такое ради них. Сяо Хуэй упомянул, что его спрашивали о техниках, и это навело тебя на мысли, но, по-моему, техники Цюй важны только для нас. Для чужаков это скорее сопутствующая добыча. Как вор, который лезет за бесценным сокровищем, но прихватывает и деньги, лежащие рядом».

Убийцы, которые вдруг передумали убивать и позволили жертве официально считаться мертвой десять лет, пока та была жива... Клубок загадок не распутывался.

«Сейчас не стоит гадать», — прервал тишину Янь Чангэ. — «Дождемся пробуждения Цюй Хуэя. Возможно, к нему вернутся обрывки памяти, и мы получим зацепку».

«Верно...» — кивнул Цюй Фэн, но тут зазвонил его телефон. Мастера по установке приехали.

Территория поместья была огромной, на воротах дежурила охрана. После звонка Цюй Жуй по рации приказал пропустить машину.

В этот момент Янь Чангэ вдруг произнес: «Будь я на месте кукловода, разве я не захотел бы лично убедиться в состоянии Цюй Хуэя после использования всех этих средств?»

От этих слов у всех по спине пробежал холодок. Взоры устремились в окно, где к дому подъезжал грузовой фургон.

«Вряд ли это убийцы», — голос Цюй Ляня нарушил тишину. — «Наследие нашей семьи почти прервано, и если бы враги хотели просто вырезать нас в поместье, они бы легко сделали это незаметно. Но они выбрали такой ненадежный метод, как телетрансляция... Значит, они опасаются Янь Чангэ. Если так, те, кто приехал сейчас, не будут нападать. Скорее всего, это разведка».

Цюй Фэн бросил на Янь Чангэ долгий взгляд. Его недовольство почти испарилось, хотя ему всё еще было немного обидно, что Цюй Лянь так безоговорочно доверяет Янь Чангэ. Их маленькое сокровище, выращенное в любви, так просто увлекли за собой.

«Не волнуйтесь», — Янь Чангэ нежно пригладил волосы Цюй Ляня, который от напряжения едва не «вздыбил шерсть». — «Даже если они нападут, мне не привыкать. Честно говоря, так даже лучше — не придется ломать голову, те ли это люди».

Его уверенность передалась остальным, и напряжение спало. Когда двое рабочих внесли телевизор, семья вела себя совершенно естественно, увлеченно беседуя.

Не хватало только Цюй Хуэя.

Один из рабочих незаметно просканировал взглядом лица присутствующих, пытаясь уловить хоть тень фальши, но не нашел ничего подозрительного.

Янь Чангэ спокойно наблюдал за ними, остановив взор на одном из мужчин.

Когда тот вносил телевизор, центр тяжести его тела был заметно ниже, чем у напарника. Такая поза позволяла ему взять на себя основной вес, а заодно удобно опустить голову, скрывая лицо. При монтаже его работа сводилась к подаче инструментов, причем делал он это крайне неумело: когда мастер называл инструмент, «помощник» долго копался в ящике и часто ошибался.

Маскировка была наспех сделанной и далеко не безупречной.

Янь Чангэ встал и подошел к мастеру, устанавливающему панель: «Уважаемый, извините, что беспокоим вас в такой праздник».

Рабочий, не поднимая головы, ответил: «Да ладно вам, хозяин хорошо заплатил за срочность, вот я и «прилетел». Не волнуйтесь, сейчас всё подключим, не пропустите ни одной программы».

«Вот как?» — Янь Чангэ перевел взгляд на помощника. Тот, заметив внимание Яня, начал дрожать, на лбу выступил холодный пот, а инструменты стали выпадать из рук.

«Ну ты и растяпа!» — прикрикнул на него настоящий мастер. — «Новички такие бесполезные, даже отвертку найти не могут».

«Неужели?» — мягко произнес Янь Чангэ. — «А мне кажется, его реакция вполне естественна».

Он положил руку на плечо «мастера» и продолжил: «Хотя я редко в этом признаюсь, но... внешность у меня довольно пугающая. Водители автобусов принимают меня за злого духа; уличные хулиганы при виде меня падают на колени и зовут «боссом»; капитаны полиции при встрече невольно хватаются за кобуру. Мое лицо способно заставить замолкнуть плачущего младенца, и это не метафора. Но вот странность: я стою рядом с тобой, касаюсь тебя, а ты

совсем не боишься. Неужели современные рабочие настолько хладнокровны?»

Не успел он закончить, как рабочий резко развернулся, пытаясь что-то бросить в Янь Чангэ. Но не успел — Янь одним движением прижал его к стене, попутно выбив суставы на всех конечностях. Бедолага успел лишь издать болезненный хрип и обмяк, осев на пол. Его руки и ноги замерли под неестественными углами.

Янь Чангэ подошел к отверстию в стене, где монтировали кабель, и, сделав ладонью «кошачью лапу», притянул к себе несколько крошечных предметов: «Прослушка. Так и знал, что в открытую не полезете».

«По... пощадите...» — Напарник, который подавал инструменты, в ужасе рухнул на пол. Его ноги стали ватными, а из носа и глаз потекли слезы.

«Чего ты боишься?» — Янь Чангэ мягко улыбнулся ему. — «Вот этот человек угрозами заставил тебя прийти сюда. Ты с самого порога от страха ног не чуял, поэтому и инструменты путал. Иди, выпей чаю, успокойся. Нам всё еще нужно, чтобы кто-то доставил телевизор на место».

С этими словами он пересадил беднягу на диван и вручил ему чашку чая.

Этот несчастный рабочий, который просто хотел подзаработать в праздник и был втянут в эти разборки, столкнулся сначала с бандитом, а потом с «богом смерти» в лице Янь Чангэ. То, что он не умер на месте от разрыва сердца, уже говорило о его недюжинной выносливости.

Тетя, которой Янь Чангэ при первой встрече тоже показался пугающим, участливо предложила молодому мастеру сладости — она прекрасно понимала его чувства.

Тем временем Янь Чангэ вернулся к самозванцу. Не задавая лишних вопросов о заказчиках, он просто взял его правую руку, вправил сустав и тут же выбил его снова. Повторил процедуру. Человек орал от нестерпимой боли. Даже Цюй Фэн не выдержал: «Пытки запрещены законом!»

«Я и не пытал», — невозмутимо ответил Янь Чангэ. — «Его задержание было актом самообороны. А сейчас я пытаюсь вправить ему вывихи. Но я же не профессиональный костоправ — рука то и дело соскальзывает, приходится начинать заново. Жаль, техника подводит. Это только одна рука, а ведь есть еще левая и обе ноги... Что же делать? С моим умением на каждую конечность уйдет не меньше часа. И кстати, вы слышали, чтобы я его о чем-то спрашивал?»

Цюй Фэн успокоился: «Парень не промах, закон знает».

Цюй Лянь довольно улыбнулся: их Янь Чангэ еще при получении разрешения на ношение оружия изучил все кодексы от корки до корки. Он не допустит таких глупых ошибок.

Видя, что настоящий рабочий совсем побелел от ужаса, Янь Чангэ подхватил бандита и потащил его вверх — «лечить». Рабочий же, немного придя в себя, принялся за работу. В конце концов, телевизор сам себя не настроит.

«Вам... вам нужно заявить в полицию...» — с трудом выдавил он, когда к нему вернулась речь.

Цюй Жуй улыбнулся ему: «Конечно. Поэтому позже ты станешь нашим свидетелем и подтвердишь, что твоя машина сломалась по дороге, и ты добрался до нас на два часа позже, чем планировал».

Мастер: «...»

Вскоре после того, как Янь Чангэ ушел наверх, Цюй Лянь последовал за ним. Он ожидал увидеть жалкое зрелище, но бандит просто лежал на полу, а Янь Чангэ сидел на кровати и с кем-то переписывался.

«Не стал спрашивать, кто его послал?» — спросил Цюй Лянь, присаживаясь рядом.

«Бесполезно», — ответил Янь. — «Раз они меня боятся, то предусмотрели провал исполнителя. У этого человека слабые навыки, вряд ли он посвящен в детали. Я связался с Шэнь Ифэем, скоро их заберут на допрос».

«Кому же наша семья так насолила?» — Цюй Лянь устало откинулся на кровать. Гибель родителей, постоянная угроза... когда же это закончится?

Янь Чангэ понимал природу происходящего. Всё началось с Цюй Яня, а Цюй Хуэй... Возможно, после его пробуждения полиция получит новые нити.

Сеть темных сил была раскинута широко. Они пытались подмять под себя весь мир боевых искусств, используя мастеров для своих преступных целей. Но они забыли, что истинная сила — в народе. Мастер боевых искусств силен лишь тогда, когда его поддерживает общество. Те, кто противопоставляет себя людям, превращаются в пустую оболочку, которая быстро рушится без опоры.

Начиная с Ван Яньфэна, Янь Чангэ постепенно нащупывал край этой сети. Места скопления темной энергии, подпольные бои, Цюй Хуэй... Улик становилось всё больше, и истинное лицо врага медленно проявлялось на свету.

Раньше Янь Чангэ боялся, что вступление в Ассоциацию Боевых Искусств свяжет его с коррупционерами и лишит заслуг. Но теперь всё изменилось. Ассоциация превратилась в дерево с гнилыми корнями. Его цель теперь — вырвать это дерево с корнем. Даже будучи частью этой системы, он будет противостоять злу, и их грехи не коснутся его.

Напротив, теперь он действовал по поручению организации, проводя чистку рядов. Получив полномочия, он мог действовать решительно. С позиции высшей справедливости даже суровые меры не будут сочтены Небесами за злодеяние.

Вначале он думал, что в мирное время трудно заработать заслуги, и рассчитывал на мелкие добрые дела. Теперь он понимал, как ошибался. Мир прекрасен, но несовершенен. Любое усилие, направленное на то, чтобы сделать общество лучше — это и есть истинная заслуга.

Познав эту истину, Янь Чангэ одарил Цюй Ляня своей самой ослепительной улыбкой и нежно поцеловал его в губы.

«Здесь же посторонний...» — Цюй Лянь покосился на лежащего бандита. Ему не хотелось, чтобы такие люди видели их чувства. Злодеи не достойны даже быть свидетелями их любви.

Янь Чангэ слегка взмахнул рукой, и бандит, бывший без сознания, буквально вылетел за дверь, глухо приземлившись в коридоре. Дверь за ним автоматически закрылась.

В спальне стало жарко и уютно. Меч бесчисленное количество раз возвращался в ножны, наслаждаясь единством души и плоти.

Янь Чангэ вспомнил, с чего начался его путь к справедливости — с той поездки в Ассоциацию, где он увидел Цюй Ляня в заложниках у Ван Яньфэна. Он спас его, и с этого момента началась его новая жизнь, полная истинных заслуг.

Казалось, вся его новая судьба началась именно с этой встречи.

«Мы определенно созданы друг для друга», — произнес древний меч, совершая очередной маневр в своих ножнах.

«М-м...» — Цюй Лянь не мог ответить из-за сбитого дыхания, лишь крепче обнял Янь Чангэ, подтверждая его слова делом.

—

Автору есть что сказать:

Телевизор: «Я думал, я просто сломался, а тут вокруг меня такие интриги... Хоть бы постеснялись!»

Чесалка для спины: «А я вообще заставила старшего брата достичь просветления! Кому мне жаловаться?»

Весь реквизит: «Мы просто хотели быть тихими предметами быта, почему нас вечно используют как Мечи?!»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285757>